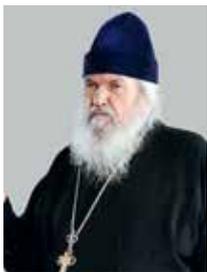

Все слилось в один продолжительный день...

Двадцать второе июня 1941 года — одна из самых скорбных дат в истории России. С каждым годом все дальше от нас события тех суровых лет, с каждым днем остается все меньше и меньше их очевидцев. В память о мужестве нашего народа «Журнал Московской Патриархии» попросил старейших клириков Русской Православной Церкви поделиться воспоминаниями о военном времени.

Протоиерей Петр Халюто

Дата рождения: 12.07.1931

Сан: митрофорный протоиерей

Место служения: храм Казанской иконы Божией Матери, станица Канеловская Ейской епархии, настоятель

Жили мы тогда в белорусском селе Николаевка, близ Могилева. Оккупировали нас в первый год войны. Немцы собирали всех детей и отправляли вырубать кусты, чтобы русские летчики сверху не узнали территорию. Мы боролись с этими кустами с утра до вечера, а немец следил, чтобы мы не сбежали. В один из дней налетели советские самолеты, начали бомбить близлежащий мост. Все в ужасе бросились врассыпную. Мы вместе с одним парнем рванули через лес. Бежим, бомбы сыпятся... И тут я заметил, что вокруг полно земляники. И словно какая-то сила наклонила меня к траве, я вдруг забыл весь свой страх. За несколько секунд набрал целую горсть ягод, глянул — а тот мальчишка умчался вперед. И туда попала бомба... В следующую секунду меня отбросило взрывной волной. Помню, что во рту сразу пересохло, и я мигом проглотил ту самую землянику... Забрался в канаву и давай молиться. Знаю, что в этот момент моя мать, женщина верующая, как-то почувствовав, что я в беде, упала дома на колени и начала просить Бога о помощи. И Господь уберег меня. Если бы я побежал с тем парнем, меня бы тоже убило. Я всю жизнь об этом помню.

После войны я выучился и в советское время служил священником в Стародубе, в Брянской области. Церковь нашу закрыли. Мы собрали подписи прихожан, чтобы нам

вернули наш храм. Кому я только не писал тогда! Брежневу, Косыгину, Микояну, Хрущеву... Письма в столицу возила одна монахиня, староста нашего прихода. Однажды я сам поехал в Москву и встретился там со знакомой женщиной из Мурманска. Она рассказала, что им тоже отказывали, пока сами прихожане числом 100 человек не приехали в Москву и не попросили лично открыть их храм. И только тогда мурманские власти им отдали ключи. Я вернулся в Стародуб и решил сделать так же. Собралось 70 человек, и мы поехали в Москву. А когда вернулись, меня сразу вызвали в райисполком, чтобы понять, кто это пишет наверх такие письма. Начали грозить судом и тюрьмой. Я вздохнул и попросил старосту больше писем не писать, потому что решил, что церковь нашу уже не откроют никогда.

Следующей ночью мне приснился сам святитель Николай и грозно так мне сказал: «Ты что духом пал? Пиши снова! Ваша церковь уже открыта!» Я проснулся удивленный, позвал старосту, мы написали на свой страх и риск еще одно письмо. И нашу церковь через две недели открыли.

Архимандрит Паисий (Столяров)

Дата рождения: 19.06.1926

Сан: архимандрит

Место служения: Введенский храм, д. Очево Дмитровского района Московской области, почетный настоятель

Я воспитывался в детском доме в Самарской области. Меня глубоко поразило, как быстро немец наступал в 1941 году. Фашисты вплотную подошли к Москве. А наши как погнались врагов! До самого Берлина дошли. Мы всем миром много молились тогда... В школе меня пытались записать в пионеры, а меня тянуло в храм, очень я любил слушать клиросное пение, даже мечтал стать певчим. Мы с ребятами пекли хлеб для фронта, все отправляли нашим солдатам.

После войны я работал на военном заводе в Королеве слесарем-инструментальщиком. Звали вступать в партию, но я всячески избегал этого. Хотел быть с Богом. В 40 лет

принял решение избрать монашество. И мечта моя быть певчим исполнилась: я стал петь в хоре Троице-Сергиевой лавры.

Протоиерей Василий Кузнецов

Дата рождения: 20.11.1934

Сан: митрофорный протоиерей

Место служения: Успенский храм Успенского Вышенского монастыря Скопинской епархии, клирик

Помню первые сутки войны и последние. А все остальное слилось в один продолжительный день... Мне было всего семь лет, мы жили тогда под Вологдой. Война сразу наложила отпечаток на всю нашу жизнь. Стояла летняя ночь. Мы с братом легли спать на печке. Проснулись от гвалта в доме. Наша изба наполнилась народом. Что такое? Я прислушался. Все обсуждали начало войны. Мужчины уже получили повестки, собирались в военкомат. Женщины горько плакали. Начались суровые будни. Топить в школе было нечем, чернила замерзали. Писали диктовки огрызком карандаша. Победа досталась, конечно, дорогой ценой. Но что с трудом достается, то сильнее и ценится.

Протоиерей Павел Рожков

Дата рождения: 21.06.1933

Сан: протоиерей

Место служения: храм Успения Пресвятой Богородицы, г. Ставрополь, настоятель

Моя малая родина — городок Чапаевск возле Куйбышева, ныне Самары. Семья наша была верующей: дома висели иконы, нас приучили к молитве и постам. В городе храма в мои детские годы уже не было, но мама возила нас на праздничные службы в церковь в областной центр. Помню, однажды я потерялся в Покровском кафедральном соборе. Мама поставила меня у какой-то иконы, видно, пошла исповедоваться, и ее все нет и нет. Народу было очень много, а мама не приходит. Я запереживал. Все бросились меня успокаивать, а потом и мама нашлась.

Когда началась война, мне было восемь лет. Отец в 1941-м ушел на фронт и не вернулся. После войны я познакомился с фронтовиком, на тот момент семинаристом. Мы с ним много общались — и меня потянуло в Церковь. Вот, шестьдесят шестой год уже служу.

Протоиерей Николай Казаков

Дата рождения: 22.05.1930

Сан: митрофорный протоиерей

Место служения: храм Смоленской иконы Божией Матери, г. Сухиничи Калужской епархии, почетный настоятель

С самого начала войны отец ушел на фронт, остались мы с мамой и двумя сестрами. Когда немцы оккупировали наше село под Тулой, мне было 11 лет. Немцы хозяйничали у нас около полугода. На постое в нашем доме жил немецкий солдат. В Германии у него остался сын моего возраста. И мне частенько перепали шоколадки из его пайка. В 1942 году с фронта ненадолго вернулся отец. А потом пропал без вести.

Протоиерей Алексей Злобин

Дата рождения: 21.03.1935

Сан: митрофорный протоиерей

Место служения: церковь Рождества Богородицы, с. Городня на Волге Тверской и Кашинской епархии, настоятель

Отец мой работал охранником в лагере, там, где отбывают наказание осужденные. Мы жили в поселке при лагере в тайге под Новокузнецком. Нас было четверо детей в семье, я самый старший, а мать болела эпилепсией. За хлебом ездили за 20 км. Туда можно было добраться на поезде, а обратно нужно идти пешком. Так каждые две недели. Хлеба, правда, было с гулькин нос, я даже не помню, ели ли его вообще. Все, что у нас было, — это корова и картошка. Если бы не корова, мы бы не выжили точно.

Заклученные всю войну строили железную дорогу через Новокузнецк. Монтировали полотно участками и периодически переезжали со всей инфраструктурой дальше в тайгу. Мое самое значительное детское воспоминание — это строительство той дороги.

Храмов во время войны у нас рядом, естественно, не было. Глухомань!

А среди заключенных были священники. Конечно, они не служили. Работали пчеловодами и где придется. Один из них, которого по окончании срока отпустили на поселение, сблизился со мной и рассказывал мне о Церкви с большой любовью. Я слушал его раскрыв рот. Только от него я узнал о Христе. Он мне много рассказал такого, чего я никогда не видел и не слышал в своей тайге. И тогда я решил поступать в духовную семинарию. Чтобы ближе быть к Богу.

Записала Елена Старикова